

Владыка лежал не подвижно, плотно сжимая губы и продолжая хмуриться. Глаза, привыкшие к темноте, рассматривали черты лица, очерченные лунным светом. Ворот рубахи был небрежно одернут. Через него проглядывались ключицы и рельефность вздымающейся груди. Отчего-то вдруг стало неловко, и ведьма отвернулась. Смущение залило лицо румянцем. И радовало лишь то, что сейчас во мраке этого никто бы не увидел.

«Не нужно забывать для чего я сюда пришла. Когда он проснется, наш разговор обязательно состоится» — она сжала в руке осколок зеркала и в последний раз посмотрела на спящего магистра. В крепко сжатой руке что-то кольнуло. В ладони стало как-то влажно и скользко. «Вот дьявол! Не рассчитала силу» — выругалась она мысленно и посмотрела на медленно стекающие капельки. Воздух наполнился металлическим запахом.

Ведьма отступила назад, и направилась к двери, но сильные руки не дали этого сделать. Схваченная хрупкая девушка в мгновение ока оказалась поваленной на кровать, а над ней нависла крепкая мужская фигура:

— Как часто и громко мне нужно говорить тебе, чтобы ты не заходила на запрещенную территорию всякий раз, когда тебе вздумается? — размеренно говорил слегка осиплый голос, который выдавал усталость магистра.

— Я хотела с вами поговорить. — не растерялась ведьма и безуспешно попыталась сесть в кровати, только нажим настойчивых рук не позволил этого сделать.

Девушка продолжала лежать, придавленная к постели. Рука, сжимавшая простыню, наполняла ее своей кровью.

— Неужто любезно собиралась мне все рассказать? Зачем пошла в запретный лес и как умудрилась уснуть в самом опасном месте этого мира... Ах, точно! — магистр сощурил удивленное лицо. — Совсем забыл, что у тебя хобби такое: лезть туда, где быть нельзя. — он совсем не скрывал своего недовольства. Казалось, что сейчас он готов выместить на ней всю свою злобу, однако сдерживался из последних сил. С момента появления этой маленькой ведьмы вся его жизнь пошла наперекосяк. Ему то и дело приходится решать мировые вопросы, расследовать убийства и следить, как бы этот любопытный ребенок не попал в какую-нибудь передрагу. А тут она неожиданно без спроса приходит в его покои, нарушая личное пространство в его и без того редкие свободные минуты.

— Я не собиралась врваться в ваше личное пространство — будто бы прочитала она его

мысли. — Лишь хотела поговорить. В кабинете вас не было, потому то я и пришла сюда. И оказалась права. Вы были здесь.

— Коли увидела, что я сплю, зачем приблизилась и нарушила мой по-кой? — все так же сердито прошипел он.

— В отличие от вас, нижнемирцев, я не имею такого великолепного ночного зрения. Мне нужно было время, чтобы глаза привыкли к темноте, и я смогла понять, что вы спите! — бойко отрезала она, и ослабила хватку повелителя. Тот немного отступил и чуть заметно расслабился.

Напряжение магистра передалось Селестии. Она понимала, что владыка не хочет, чтобы его тревожили, более того, чтобы в его покои врвался кто-то посторонний. Однако одна мысль о том, что она чужда и этому миру и самому повелителю неприятно скребла душу. Обида пробила до кончиков пальцев, и девушка сильнее сжала руку, тут же не произвольно ойкнув.

— В чем дело? — недоуменно посмотрел на нее повелитель и перевел взгляд на простыню, на которой местами красовались алые пятна. Он оторвал ее руку от кровати и разжал. — Что все это значит?

Ведьма отвернулась куда-то в сторону и приподнялась на кровати:

— Говорю же, что заходила к вам в кабинет. А там, на столе лежал этот осколок. Я хотела спросить у вас о нем...

— И поэтому спёрла его с моего стола и держала при себе? — напористо заметил он.

— Не спёрла, а позаимствовала! И вообще, у меня к вам так много во-просов. Между прочим, я совсем не горю желанием общаться ....

— Тем не менее, пришла сюда... — мужчина навис над ней и посмотрел прямо в глаза. — А ты знаешь, что очень опрометчиво приходить в покои к взрослому малознакомому мужчине? Тем более, если ты не знаешь что у него в голове...

— А я знаю, что в вашей голове. Вы сейчас трезвый. Более того, даже сонный. И как в прошлый раз вы мне сами сказали, на трезвую голову я не представляю для вас никакого интереса. Тем

более, сейчас я ранена. Хоть вы и жестоки, но наверняка не бесчеловечны, чтобы домогаться больного человека.

— А еще ты забыла добавить, что я не интересуюсь детьми. — с издевкой заметил повелитель и сел на кровать. Осколок при помощи магии был перемещен на тумбочку.

— Тем более.

— Что ты делала в лесу? — голос резко переменялся. Стал более резким и грубым.

— Я не думала, что в нем будет так опасно.

— Тамари сказала, что предупредила тебя, что заходить в него запрещено. Что там никто не выживает.

— А вы верите всему, что вам говорят или предпочитаете проверять голословную информацию?
— насупилась ведьма, чем вызвала ответную реакцию. — Разве по одному внешнему виду можно судить о том опасное оно или нет?

— А ты думаешь, там головы на ветках сами растут, а умертвия - вид редких зверей?

— Да кто ж вас знает, если у вас для пищи даже тараканов выращивают! — выпалила девушка, только потом поняв, что сморозила чепуху. Но останавливаться было поздно. — Я просто почувствовала, что там могу найти что-то важное. Что-то, что поможет мне самой во всем разобраться.

— И в чем именно ты хотела разобраться? — магистр встал с кровати, достал из шкафа коробочку и сел обратно. Внутри оказались какие-то бутылочки и марля. — Что именно ты искала?

— Вы спрашивали у меня о том, как я здесь оказалась... — начала ведьма, когда магистр взял ее за руку и начал вытирать кровь. По телу пробежала волна мурашек. — Я не могу ответить на этот вопрос, потому что сама не знаю ответа. Вы можете мне не верить, но когда я открыла глаза, то уже была во дворце. Ваша кухарка сказала мне, что я нахожусь в Нижнем мире. Я была зла на вас, ведь вы заперли меня в своем мире и совершенно отказывались слушать.

— Если бы ты попыталась...

— Если бы я попыталась... — перебила его девушка и сжала его пальцы, когда тот пытался перебинтовать обработанную рану —... вы бы в очередной раз сказали мне, что я глупая ведьма, которой не стоит совать нос не в свое дело!

Голос оказался намного громче, чем она рассчитывала, что ввело магистра в замешательство. Он явно не привык к тому, чтобы на него повышали голос. Спустя мгновение он собрал свое самообладание и продолжил начатое дело:

— Что ты собиралась проверить?

— Если без лишних речей - я хотела узнать, чем именно так опасен этот лес. Почему тех, кто лишь рискнул зайти в него, заранее считают мертвым. Ведь они, как и мы могли выбраться.

— Не могли. Неужели ты не заметила, как в этом лесу с самой первой секунды из тебя вычерпывалась магическая сила? Даже самый сильный маг спустя длительное время не смог бы стоять на ногах, а чуть позже и просто дышать. И если в случае с магами, есть еще какое-то резервное время, то не магическая раса вместо магии теряет жизненную энергию. Проще говоря, любой, кто окажется на той территории неминуемо начинает умирать, если конечно его раньше не настигнут ожившие мертвецы. — повелитель ухмыльнулся и довязав руку, убрал коробочку обратно в шкаф.

— Только ли в этом причина их смерти?

Магистр замер напротив шкафа:

— Что ты имеешь в виду? Смерд отравляет тело, земля и пары тумана вытягивают силы, а умертвия лакомятся твоей плотью. Тебе еще чего-то не хватает? И кстати, это не я должен рассказать тебе об этом осколке — повелитель махнул головой в сторону тумбы — ... лучше ты мне поведай. Почему когда я тебя нашел, ты крепко сжимала его в руке?

Девушку прошибло непонятное тревожное чувство. Мало того, что она понятия не имела, как оказалась спящей на земле, так и совершенно не помнила когда успела подняться наверх из тайного прохода и уж тем более прихватить с собой частичку зеркала. Тут явно что-то было не так. Перед глазами промелькнула последняя картина: она стоит перед каменной аркой и слышит странные голоса.

— Все, что я помню, это то, как помутилось сознание... Я слышала странные голоса, почувствовала острую боль и слабость в теле, а потом пустота. Ничего больше...

С каждой секундой ее голос становился все тише и тише, но, не смотря на это, магистр слушал ее, не перебивая. Затем медленно подошел к кровати и сел на край. Их разделяло расстояние чуть больше метра.

— Не лезь во все это.

— Во что?

— Ты прекрасно знаешь, о чем я. Совет старается найти решение. Позволь взрослым дядям во всем разобраться.

На миг показалось, что в этом шутовском наставлении проскальзывает тепло и забота. Но Селестия сразу же упрекнула себя в ошибочном суждении. Она поднялась с кровати и, встав напротив него, в очередной раз убедилась в том, каким высоким был повелитель. В сидячем положении он доставал ей до груди. На голове среди алых вьющихся волос виднелись маленькие рожки. Появилось желание прикоснуться к ним, но она знала - этого нельзя делать. Это только выведет магистра из себя. В попытке избежать всего, она попросила:

— Отпустите меня. Откройте портал в мой мир.

— Я ведь уже говорил, что не сделаю этого.

— Тогда не стоит в ответ требовать от меня покорности. Этому никогда не бывать. — процедила она и покинула комнату.

Стекляшка так и осталась красоваться на тумбочке. Магистр приманил ее к себе и покрутил в руках.

«Кто же ты такая? Странная девушка, уснувшая в одном из самых опасных мест моего мира. По какой причине земля, на которой ты спала, была так полна жизни? Ты пробыла там так долго, что я успел подумать, что найду лишь бездыханное тельце. Но ты не только не пострадала, но и казалось, была оберегаема этим страшным местом»

***

Опасения подтвердились. Магистр не сказал ни слова о зеркалах. Либо не хотел отвечать на вопрос, либо даже понятия не имел о том, на чем строится смертельная опасность злополучного леса.

Ведьма быстрыми шагами направлялась в свою комнату и всеми силами старалась отвлечь себя от стоящего перед глазами образа повелителя. Его растрепанные волосы после сна и полу-расстегнутая рубашка так и манили прикоснуться руками, за что она мысленно себя корила. Поэтому всячески старалась отвлечь себя другими мыслями.

Зеркальное заклинание защищало тайный проход. Селестия была более чем уверена, что этот цветочный аромат, был именно оттуда. Но если бы преступник просто прошел рядом с цветами, на нем не осталось бы такого сильного запаха. Возможно, кто-то пользовался духами или кремами на их основе, и при застегивании пуговиц, запах четко на них запечатлелся. Ее намерено вынесли оттуда, чтобы что-то скрыть. Значит, в этом месте либо была дверь, ведущая в еще один проход, либо были комнаты, содержащие что-то, что хотели утаить от лишних глаз. К тому же, было не понятно, по какой причине ее не убили прямо на месте, ведь она была так беззащитна, что хоть нож в сердце втыкай, хоть проклятьями осыпай.

Нужно было вернуться и еще раз осмотреться. Но сейчас это было рискованно. Девушка понимала, что с этих самых пор за ней наверняка приставили невидимых слуг. Одна лишь надежда, что они будут гуманны и не станут входить в ее покои. От одной только мысли стало не уютно. Ручка двери скрипнула, и зажглись огоньки. Тёплый свет хлынул в комнату. Селестия вошла внутрь и села на кровать. Ленивая слабость все еще не покинула тело, поэтому она так и пролежала на кровати до прихода кухарки, которая принесла теплый травяной отвар и овощную похлебку.

Какое-то время женщина молчала, пока девушка с ярим аппетитом уминала блюдо, но потом все же заговорила:

— Какое-то время повелитель запретил вам покидать дворец.

— Значит теперь я и правда под присмотром. — нисколько не удивившись, ответила ведьма, не отвлекаясь от процесса.

— Ну, не говорите так. Это все для вашего же блага. Владыка не хочет, чтобы вы подвергались опасности...

— Скорее, чтобы путалась под ногами — сыронизировала девушка, довольно потирая живот. — Ну, да ладно. Делайте что хотите.

«Когда меня останавливали ваши запреты? С самого первого дня я ходила и делала что хотела. Такими мелочами меня не остановишь».

Кухарка хмуро покивала головой и забрала поднос с пустыми тарелками. Пушистому лакомке тоже перепали овощные кусочки и тот довольный катался по белой простыне. Дверь захлопнулась, и они остались со Снежком наедине.

План созрел сам собой. Ведьма выждала время, когда Тамари отходит ко сну, и переделалась в легкое почти невесомое платье, которое лучше всего подходило для использования особого заклинания, являвшегося ее козырной картой. Девушка абсолютно не умела открывать пространственные порталы. Как бы профессор Ур не обучал ее даже самой простой технике, ее магия напрочь отказывалась подчиняться и открывать даже самый маленький и ущербный портал. Но вместо того, чтобы сидеть и горевать о своих неудачах, как это делало большинство ее одноклассников, она начала искать пути решения, и создала свое собственное заклинание высшего ранга — «Отречение».

Суть его в том, что душа полностью отторгает свою телесную оболочку и обращает ее в ветер. Таким образом, Сетия могла быстро, а главное не заметно перемещаться в пространстве, и даже оказавшись на нужном месте, не терять своей невидимости. И одновременно охватывать большую область в свое поле зрения и видеть, что происходит сразу во многих местах. Не говоря уже о том, что чувства обоняния и слуха настолько тонки, что могут уловить даже самое минимальное звуковое или температурное колебание. Проще говоря, в этой неуязвимой оболочке она как бы превращалась в ветер, и могла находиться везде одновременно. Естественно такое заклинание не могло держаться вечно, но его было достаточно, чтобы быстро переместиться в пространстве.

Применив это заклинание, она тот час же исчезла из своей комнаты. Снежок остался на кровати, поглубже зарывшись в пуховое одеяло. Как только под ногами зашуршала сухая листва, она почувствовала легкую слабость, которая вскоре бесследно пропала. Магический фон ведьмы восстанавливался довольно быстро. Уже через мгновение Сетия пришла в норму и продолжила осматривать местность.

На месте где должен был стоять гроб, была пустота.

«Иллюзорное заклинание, не иначе. Очевидно, кто-то догадывался, что я захочу вернуться»

Взмах руки снял туманную дымку и перед глазами показался тот самый проход. На дне его по-прежнему сверкали зеркальные осколки. Не смотря на то, что был риск того, что ее пропажу в покоех обнаружат, она все же решилась и сделала шаг вниз. Окружающее пространство встретило все тем же холодом и сыростью. В этот раз Селестия рискнула и зажгла маленький огонек. Перед глазами предстал мрачный, поросший мхом и растениями коридор. Каменные ступени были все в мелких трещинках, через которые прорывались растения. На нижнем этаже она оценила, насколько высокими становились потолки. Чем глубже приходилось спускаться, тем выше и шире они становились, а вскоре и вовсе скрылись во тьме. Огромный зал под тусклым огоньком раскрыл взору поросшую арку и несколько полукруглых проходов в стене. Воздух тут на удивление был более тяжелым, чем раньше. По залу гулял теплый ветер. Уже у самой арки девушка услышала легкий шорох, а после звук нескольких камешков, упавших с потолка. Она мгновенно потушила магический огонь и замерла. Сосредоточившись на своих ощущениях, девушка уловила медленное шевеление, дыхание и тихое скрежетание. Это что-то было большим, присматривалось к ней и искало удобного момента. Ведьма не растерялась и наколдовала мощную световую вспышку, чтобы рассмотреть опасное существо, а заодно при возможности и ослепить его. Но то, что предстало перед глазами, повергло ее в ужас.

На потолке среди тонны паутины сидел огромный, просто громадный паук с толстым бардовым панцирем и крепкими клешнями. Его кроваво-красные глаза взирали прямо на девушку, а зубастая морда готовилась плюнуть в нее клейкой паутиной. Яркие огоньки должны были освещать потолок и дальше, но вопреки воле хозяйки начали гаснуть.

«Эта паутина вытягивает магическую силу!»

Растерянным взором, перед тем как в комнате стало окончательно тем-но, она заметила, что в паутине висело несколько коконов. Было очень высоко и плохо видно, но на слух различалось легкое почти не заметное дыхание жертв. Они еще живы! Из них выкачали еще не все силы. Как только стало совсем темно, пол заполнился липкой массой, которая сковала сначала по ногам, а затем обвила тело с головой. Сердце застучало еще более бешено, а затем биение будто затихло, стало более ровным и размеренным. Как будто заботливая мама дарила свою любовь, и успокаивала надежными крепкими объятиями. Тело начало медленно подниматься вверх, приближаясь к огромному чудовищу все ближе и ближе.

Магия была скованна печатями, снять которые теперь не получалось, ведь все, вплоть до самого мизинца было в липкой массе, которая быстро застывала и становилась более вязкой и сухой. По нитям протекала ее собственная сила, которой лакомился паук. Магия, струящаяся по толстой паутине, подсвечивалась голубым светом. Поравнявшись с теми, чье дыхание слышалось ранее, она смогла рассмотреть их лица. Это были два молодых мужчины с черными волосами и приятными, но осунувшимися чертами лица. Они будто спали и видели далеко не самые приятные сны.

Ведьмочка подождала немного, прежде чем первая печать силы треснула и открыла волну

небывалой мощи. По паутине заструились потоки, которые паук впитывал жадно, звучно потрескивая клешнями и издавая протяжное пищание. С каждой секундой его тело увеличивалось в размерах, стало деформироваться. Разрастались лапы, выросли новые конечности, глаза, наросты... Для такого пусть и огромного, но примитивного и глупого существа выдержать небывалую мощь было просто не возможно. Он мутировал все больше, и потолок начал трещать под его тяжестью. Еще через мгновение он не выдержал и упал на каменный пол. Следом упала плита с потолка и придавила его. Отравленный силой он какое-то время еще побрыкался, но позже затих. Раздался мощный магический взрыв. Паутина пала и медленно провисла к полу. Ведьма высвободилась и побежала к монстру, чтобы поглотить отданную силу прежде, чем она разрушит все вокруг. Паук-мутант рассыпался на маленькие песчинки, как и его паутина. Пленники лежали на земле. Она побежала к ним, чтобы спасти, но признаки жизни остались лишь у одного. Второй же к моменту спасения уже отдал ангелам свою жизнь. На глаза ведьмы навернулись слезы, ведь был призрачный шанс, что она могла спасти их обоих.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644016>